

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
ПОЗВОЛЯЕТ НАМ
ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ, ЧТО МЫ
ВИДИМ,
БОЛЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
И ЛОГИЧНО РАЗМЫШЛЯТЬ
О ШИРОКОМ КРУГЕ
СЛОЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.**

*Хейне П. Экономический образ мышления /
П. Хейне; пер. с англ. – 2-е изд., стер. –
М.: Дело, 1993. – С. 699*

08.00.01. – Экономическая теория

**08.00.05. – Экономика и управление
народным хозяйством**

01. – Экономика, организация и управле-
ние предприятиями, отраслями, комплекса-
ми.

02. – Управление инновациями.

03. – Региональная экономика.

04. – Логистика.

05. – Экономика труда.

06. – Экономика народонаселения
и демография.

07. – Экономика природопользования.

08. – Экономика предпринимательства.

09. – Маркетинг.

10. – Менеджмент.

11. – Ценообразование.

12. – Экономическая безопасность.

13. – Стандартизация и управление качеством
продукции.

14. – Землеустройство.

15. – Рекреация и туризм.

**08.00.10. – Финансы, денежное обращение
и кредит**

08.00.12. – Бухгалтерский учет, статистика

**08.00.13. – Математические
и инструментальные методы в экономике**

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы по:

e-mail: meon_nauka@mail.ru

08.00.05. – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
01. – ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.43
ББК 65.324.1

Козенко Зинаида Николаевна,

д. э. н., профессор кафедры экономической теории и сельской кредитной кооперации
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Волгоград,
e-mail: kozenko_zn@mail.ru;

Панченко Ксения Владимировна,

аспирант кафедры экономической теории и сельской кредитной кооперации
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Волгоград,
e-mail: kozenko_zn@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕРМЕРИЗАЦИИ,
ИЛИ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ**

**THE NATIONAL FEATURES OF THE RUSSIAN FARMERIZATION,
OR FIFTEEN YEARS OF THE FARMING MOVEMENT IN RUSSIA**

В статье раскрываются национальные особенности фермерского движения в России. За годы экономической реформы в стране сформировался фермерский уклад. Становление фермерского сектора происходит со значительными экономическими и социальными трудностями. Негативной тенденцией развития фермерского сектора экономики является разбалансированность соотношения «растениеводство – животноводство», сложившегося 80 к 20 %, вместо научно обоснованного 50 : 50 %, обеспечивающего необходимое внесение в почву органических удобрений. Пололовье основных «производителей» органических удобрений – крупного рогатого скота – в стране сократилось в 2,7 раза. Вывод питательных веществ из почвы без пополнения органическими удобрениями приводит к деградации земель. Развитие животноводства становится основной стратегической задачей фермерского сектора экономики.

The article is devoted to the national features of the farming movement in Russia. Over the years of the economic reform, farming has been formed in our country. Development of the farm sector of the economy is accompanied by significant economic and social difficulties. The negative trend of this process is imbalance of the crop production – livestock breeding ratio, which is nowadays 80–20 %, instead of scientifically grounded 50 : 50 % providing needed organic fertilizers application into the soil. The number of the main «producers» of organic fertilizers, cattle, has been reduced in our country in 2.7 times. Removal of nutrients from the soil without organic fertilizers recharging leads to land degradation. Livestock development is becoming the main strategic task of the farm sector of the economy.

Ключевые слова: российское крестьянство, фермерский уклад, структура аграрного производства, соотношение растениеводства – животноводство, состояние

сельскохозяйственных земель, органические удобрения, стратегические задачи фермерства.

Keywords: russian peasantry, farming, structure of agricultural production, crop production – livestock breeding ratio, condition of agricultural lands, organic fertilizers, strategic tasks of farming.

Заканчивается второе десятилетие российских экономических реформ, которые круто изменили социально-экономическое положение российского народа по сравнению с дореформенным, отбросив аграрную экономику страны на многие десятилетия назад и превратив сельское хозяйство в неплатежеспособную сферу экономики, остановившую воспроизводственный процесс. Пришедшие к власти либеральные реформаторы и их идеологи, не разобравшись в причинах низкой эффективности колхозов и совхозов, объявили их вне закона. По их мнению, эти организационно-правовые структуры не оправдали себя, поскольку не смогли накормить страну. Была попытка заменить их миллионами фермерских хозяйств по образцу и подобию западных. Но если фермерские хозяйства Запада работали эффективнее наших колхозов и совхозов, это отнюдь не означало, что такой успех вызван мелкотоварной формой хозяйствования. Там, где государственной поддержки нет или она мизерна, невозможно обеспечить себя продовольствием, необходим его импорт в огромном количестве¹.

Многие экономисты отмечают, что судьба российского крестьянства в течение веков была и остается бесправной и многострадальной². В то время, как по меткому выражению нобелевского лауреата экономиста Пола Самуэльсона, аграрный сектор «является любимым

¹ Исправникова, Н. Парадоксы аграрных реформ в России / Н. Исправникова // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 18.

² Милосердов, В. В. Не может государство быть социальным при униженном крестьянстве / В. В. Милосердов // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 12. – С. 4–9.

приемным сыном правительства» США³, крестьянство России было и остается пасынком у государства, униженным и оскорбленным классом⁴.

Уродливые формы экономических преобразований ввели страну в глубокий социальный кризис. Потеряв половину производственного потенциала, страна оказалась на задворках мировой экономики. И лишь буквально в последние годы в связи с реализацией национального проекта «Развитие АПК» ситуация в сельском хозяйстве страны стала меняться к лучшему. Сегодня государство выделяет сельскому хозяйству значительные средства, хотя и недостаточные для его нормального развития. Господдержка по нацпроекту была осуществлена на уровне 150 млрд руб., в то время как потребность только в долгосрочных кредитных средствах составляет 500 млрд руб. и в краткосрочных – столько же. А в целом потребность села в кредитных средствах уже сегодня исчисляется суммой в 1 трлн рублей⁵. И коль скоро в аграрной экономике сложились, с той или иной степенью успешности, функционируют крупные сельскохозяйственные организации, фермерские и личные подсобные хозяйства, а также садовые, огороднические и другие товарищества, то все они, как субъекты хозяйствования, должны иметь доступ к этим средствам.

Что изменилось за годы реформ в аграрном секторе экономики и каков характер этих изменений? Каковы позиции новоявленного фермерского уклада, оправдывает ли он ожидания либеральных реформаторов? На эти вопросы в известной мере дает ответ сложившаяся

к настоящему времени структура производства продукции сельского хозяйства (табл. 1).

Как и в начале реформ, лидирующие позиции в производстве сельскохозяйственной продукции определяет мелкотоварный и нетоварный сектор. На их долю по-прежнему приходится более половины производимой в сельском хозяйстве продукции. Однако за последние 4 года ситуация стала существенно изменяться. Если до 2005 г. сельскохозяйственные организации (СХО) имели убывающую тенденцию доли производства сельскохозяйственной продукции, то после она сменилась на постепенно нарастающую. Напротив, доля хозяйств населения (ЛПХ) стала приобретать тенденцию к неуклонному снижению. Доля же фермерских хозяйств (КФХ) из стремительно нарастающей приобрела тенденцию замедленного роста. Иными словами, сектор мелкотоварного и преимущественно нетоварного производства, представленный хозяйствами населения (преимущественно ЛПХ), как и следовало ожидать, рано или поздно станет сдавать свои позиции более организованному индивидуальному и коллективному хозяйствам, хотя место под солнцем рыночной экономики остается и для него. Его доля, существенно сокращаясь, тем не менее достаточно продолжительное время будет оставаться довольно высокой.

Роль и значение фермерства за время его существования и особенно в период претворения в жизнь приоритетного национального проекта «Развитие АПК» представляется возможным наиболее полно охарактеризовать, проанализировав данные табл. 2.

Таблица 1

Структура продукции сельского хозяйства РФ по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, в % к итогу)

	Годы							
	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч.: сельскохозяйственные организации	76,9	73,7	50,2	43,2	41,2	41,2	47,6	48,1
хозяйства населения	23,1	26,3	47,9	53,6	53,1	52,3	44,3	43,4
фермерские хозяйства	-	-	1,9	3,0	5,7	6,5	8,1	8,5

Источники: Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 400; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 437; Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 409.

Таблица 2

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции РФ по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий)

	Годы							
	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Сельскохозяйственные организации								
Зерно	99,6	99,7	94,4	90,8	80,6	78,9	78,8	78,1
Сахарная свёкла (фабричная)	99,9	99,9	95,9	94,5	88,4	87,3	87,9	89,2
Семена подсолнечника	98,8	98,6	86,3	84,3	72,1	70,1	69,9	70,7
Картофель	39,0	33,9	9,2	7,5	8,4	9,6	10,1	11,4
Овощи	75,0	69,9	25,3	22,9	18,7	20,1	18,9	19,2
Плоды и ягоды	53,7	49,5	22,5	15,7	20,7	16,3	21,0	19,3
Скот и птица на убой (в уб. в.)	74,2	75,2	49,9	40,2	46,2	48,6	51,2	54,3
Молоко	75,0	76,2	57,1	47,3	45,1	45,1	44,3	44,0

³ Черняков, Б. А. Конкуренентоспособность аграрного сектора США: полезный опыт для России / Б. А. Черняков // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 6. – С. 8.

⁴ Исправникова, Н. Парадоксы аграрных реформ в России / Н. Исправникова // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 13.

⁵ Лубков, А. Н. Письма с конгресса экономистов-аграрников «Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства» / А. Н. Лубков // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 5. – С. 9.

	Годы							
	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Яйца	77,5	78,4	69,4	70,8	73,7	74,7	74,4	74,6
Шерсть	79,8	75,5	53,0	37,8	25,7	22,5	21,2	18,4
Хозяйства населения								
Зерно	0,4	0,3	0,9	0,8	1,1	1,1	1,0	0,9
Сахарная свекла (фабричная)	0,0	0,0	0,6	0,6	1,1	0,8	0,7	1,0
Семена подсолнечника	1,2	1,4	1,4	1,2	0,5	0,3	0,4	0,4
Картофель	61,0	66,1	89,9	91,2	88,8	86,4	85,5	83,5
Овощи	25,0	30,1	73,4	74,7	74,4	71,2	72,4	70,7
Плоды и ягоды	46,3	50,5	77,4	84,1	78,4	82,8	77,9	79,1
Скот и птица на убой (в уб. в.)	25,8	24,8	48,6	58,0	51,4	48,8	45,9	42,7
Молоко	25,0	23,8	41,4	50,9	51,8	51,3	51,7	51,7
Яйца	22,5	21,6	30,2	28,8	25,6	24,6	24,8	24,5
Шерсть	20,2	24,5	42,5	56,8	54,7	52,9	55,7	55,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Зерно	-	0,01	4,7	8,4	18,3	20,0	20,2	21,0
Сахарная свекла (фабричная)	-	0,01	3,5	4,9	10,5	11,9	11,4	9,8
Семена подсолнечника	-	-	12,3	14,5	27,4	29,6	29,7	28,9
Картофель	-	-	0,9	1,3	2,8	4,0	4,4	5,1
Овощи	-	-	1,3	2,4	6,9	8,7	8,7	10,1
Плоды и ягоды	-	-	0,1	0,2	0,9	0,9	1,1	1,6
Скот и птица на убой (в уб. в.)	-	0,01	1,5	1,8	2,4	2,6	2,9	3,0
Молоко	-	-	1,5	1,8	3,1	3,6	4,0	4,3
Яйца	-	-	0,4	0,4	0,7	0,7	0,8	0,9
Шерсть	-	-	4,5	5,4	19,6	24,6	23,1	26,2

Источники: Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 406; Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 412.

Данные, приведенные в указанной таблице, не оставляют сомнений в том, что между тремя аграрными укладами, стихийно сформировавшимися в отечественном сельском хозяйстве, четко обозначились своеобразные «зоны влияния». Иными словами, между ними произошло разделение аграрного рынка продовольствия «по силе». Крупные и средние СХО, в дореформенный период обладавшие значительной материально-технической базой и в пореформенный период сумевшие определиться со своими земельными угодьями, по инерции продолжили заниматься той же самой производственной деятельностью, которая была предопределена их изначальной специализацией. Их «полем деятельности» по преимуществу осталась в растениеводстве культивация экстенсивных культур – зерновых, сахарной свеклы и семян подсолнечника, а в животноводстве – производство практически всех видов крупного рогатого и мелкого скота и птицы. И если в растениеводстве их позиции достаточно сильны, то в животноводстве они утрачены.

В период «перехвата инициативы» хозяйствами населения в производстве продовольствия для населения страны фермерский уклад едва нарождался. Этот перехват был вынужденной мерой, поскольку, оказавшись без поддержки государства, на основе которой только и развивался крупнотоварный сектор в дореформенный период, сельское хозяйство резко сбросило темпы производства продовольствия. Если в дореформенный период на долю ЛПХ приходилось в лучшем случае

20–25 % производства продовольствия, то в пореформенный – свыше 50 %. Иными словами, существовать самим и кормить население страны пришлось мелко-товарному и нетоварному сектору. И основная масса интенсивных культур в растениеводстве – картофель, фрукты и овощи, и практически производство всей животноводческой продукции – мяса и молока, стали достоянием хозяйств населения.

Становление фермерского сектора, несмотря на уверения российских реформаторов, происходило со значительными трудностями как экономического, так и социального характера. Экономического в том плане, что средств для своего становления и развития у него не было, и их надо было срочно изыскивать, а поддержка государства оказалась только на словах, социального в том плане, что возникновение крестьянина-частника из коллективной среды происходило далеко не однозначно и не всегда находило поддержку односельчан, а зачастую имело место глухое противодействие, а то и открытое противостояние.

Значительные трудности возникали как в процессе формирования производительного капитала, так и с получением в частную собственность и приобретением земли в аренду. В законодательном плане этот вопрос не решен до сих пор.

С момента возникновения фермерского уклада ему предстояло стать конкурентом крупнотоварного сектора, поскольку заниматься производством интенсивных

культур у него не было возможностей, а поле для деятельности в культивации экстенсивных культур было единственно доступным для него вследствие того, что фермерами становились бывшие руководители, специалисты и механизаторы разукрупненных хозяйств, специализация которых диктовала выбор сферы деятельности предстоящих фермеров.

С переходом к рынку производство сельскохозяйственной продукции как в стране в целом, так и во всех секторах аграрной экономики в особенности стало резко изменяться, а в фермерском секторе приобрело ярко выраженный гипертрофический характер (табл. 3).

Таблица 3

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

	Годы					
	1970	1980	1990	1995	2007	2008
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100
в т. ч. растениеводство	43,1	42,3	36,7	52,9	51,9	53,1
животноводство	56,9	57,7	63,3	47,1	48,1	46,9
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100
в т. ч. растениеводство	45,7	42,0	37,9	49,8	45,1	53,9
животноводство	54,3	58,0	62,1	50,2	54,9	46,1
Хозяйства населения						
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	100	100	100
в т. ч. растениеводство	37,5	42,9	33,3	58,2	45,4	47,0
животноводство	62,5	57,1	66,7	41,8	54,6	53,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Продукция сельского хозяйства	-	-	-	100	100	100
в т. ч. растениеводство	-	-	-	67,5	78,9	80,0
животноводство	-	-	-	32,5	21,1	20,0

Расчитано по: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 412.

Двадцатилетний дореформенный период в соотношении растениеводства и животноводства в продукции сельского хозяйства является своего рода зеркальным отображением почти такого же пореформенного периода. Впечатление такое, как будто у сельского хозяйства страны поменялись полюса. Что было положительного, стало отрицательным и наоборот. Если удельный вес продукции животноводства в дореформенный период как в хозяйствах всех категорий, совхозах и колхозах, а также и в личном подсобном хозяйстве имел устойчивую тенденцию к своему росту, то в пореформенный период обнаружилась противоположная тенденция – удельный вес продукции животноводства, как во всех категориях хозяйств, так в СХО и хозяйствах населения, имеет столь же устойчивую тенденцию к понижению. Фермерский сектор, едва включившись в производственный процесс в пореформенном периоде, сразу же,

причем в катастрофических размерах, воспринял эту негативную тенденцию. Соотношение удельного веса растениеводства и животноводства за чуть более чем десятилетний период возросло от 20 до 80 %. Мало того, имеется значительное число фермерских хозяйств, совсем не имеющих животноводства, что в соответствии с аграрной теорией и вовсе является нонсенсом.

Советские экономисты много лет исследовали и рекомендовали внедрение в сельскохозяйственную практику оптимальное соотношение между растениеводством и животноводством, близкое к 50 на 50 %, обосновывая тем, что плодородие почвы без внесения навоза не способно к нормальному воспроизводству. Вынос питательных веществ из почвы без пополнения их посредством внесения органических удобрений приводит к дефициту гумуса в почве, а следовательно, к снижению ее плодородной силы и даже к деградации земель (табл. 4).

Таблица 4

Состояние сельскохозяйственных земель России, млн га

№	Наименование	Всего
1.	Площади деградированных земель, подверженных водной и ветровой эрозии	130,0
2.	Территории, подверженные опустыниванию	50,0
3.	Брошенные земли, зарастающие сорняками, кустарниками, мелколесьем	40,0
4.	Удельный вес пахотных земель, имеющих отрицательный баланс гумуса, в общей площади, %	97,3

Источник: Ушачёв, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачёв // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3. – С. 7.

Отрицательный баланс гумуса в пахотных землях, доходящий до 97,3 % от общей их площади является следствием никак не регулируемого развития сельскохозяйственного производства в стране. Деградирующие, заброшенные и подверженные опустыниванию земли – явление такого же порядка.

Знаменитый в свое время на всю страну народный академик Т. С. Мальцев утверждал: «Есть в наших руках и “оборотный капитал”, помогающий поддерживать и увеличивать плодородие. Это органические удобрения. Чем больше органики внесено в пашню, тем выше ее урожайная сила. Сейчас, когда содержание гумуса в полях упало на треть, а то и наполовину, я бы главную задачу, как экстренную меру, сформулировал так: всю органику на поля! Всю, какая есть! Спасать надо силу земли, завтрашние урожаи. А мы, слышал, одной только соломой сжигаем сто миллионов тонн в год»⁶. И это сказано свыше 30 лет назад. «А воз и ныне там».

Несмотря на принятие в 1998 г. Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения», Федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2012 года», а за ними и соответствующих региональных программ, положение с почвенным плодородием не только не улучшилось за последние 10 лет, но, напротив,

продолжает ухудшаться. «Ежегодные потери почвенного гумуса, – пишет А. В. Голубев, – достигают 1 т/га и более (а всего таких тонн в расчете на гектар в зависимости от почвенных разностей насчитывается от 80 до 200). Причем теряется наиболее ценная часть гумуса, способствующая росту почвенного плодородия»⁷.

Мало того, по мнению опытных агрономов, если эти мероприятия так и не удостоятся внимания современных аграриев, почвенное плодородие в нынешнем состоянии может находиться еще 10–20 лет, затем с неизбежностью объективного процесса наступит его полная деградация, вследствие которой восстановление естественной продуктивности сельскохозяйственных земель потребует колоссальных усилий, а получение привычных для нас урожаев в 70–80 млн т станет крайне проблематичным, когда не помогут никакие деньги и программные мероприятия⁸.

В связи с этим представляет интерес состояние дел с внесением удобрений на поля страны (табл. 5).

В пореформенный период заботу о внесении минеральных и органических удобрений на поля страны полностью брало на себя государство. Тенденция в динамике имела ярко выраженный рост: практически втрое за 20 лет по внесению на всю площадь минеральных и почти вдвое – органических удобрений; на 1 га – почти втрое минеральных и более чем вдвое – органических удобрений. И при этих условиях всего лишь две трети посевной площади оказались удобренными, а треть – удобрений не получала.

Таблица 5

Внесение минеральных и органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях

	Годы								
	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Внесено минеральных удобрений:									
всего, млн т	3,3	7,5	9,9	1,5	1,4	1,4	1,5	1,7	1,9
на 1 га, кг	28	62	88	17	19	25	27	32	36
Уд.в. площади с внесенными минеральными удобрениями во всей площади посевов, %	36	58	66	25	27	32	34	39	44
Внесено органических удобрений:									
всего, млн т	203,7	380,7	389,5	127,4	66,0	49,9	47,8	48,1	51,3
на 1 га, т	1,7	3,1	3,5	1,4	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0
Уд. в. площади с внесенными органическими удобрениями во всей площади посевов, %	...	9,0	7,4	3,2	2,2	3,4	4,0	5,1	6,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 414.

Что же касается органических удобрений, при всех усилиях государства в лучшие годы оказывалась удобренной лишь десятая часть посевных площадей.

В пореформенный период внесение минеральных удобрений силами самих СХО оказалось на уровне в полтора раза ниже самого низкого в 1970 г., т. е. отброшено почти на 40 лет. И это при условии сокращения посевных площадей практически вдвое. На 1 га посевов было внесено только 36 кг, т. е. почти в 2,5 раза меньше, чем в 1990 г., и притом, что площадь посевов почти вдвое

меньше. Надо отметить и тот факт, что нормы внесения минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур в нашей стране неоправданно низки. Если в большинстве стран Западной Европы вносят от 200 до 400 кг NPK на 1 га, то в нашей стране в дореформенный период вносилось всего лишь 100 кг, а в пореформенный – 10–15 кг⁹.

⁶ Мальцев, Т. С. Поле – наша судьба / Т. С. Мальцев // Человек и земля / сост. Р. С. Карпинская, С. А. Никольский. – М.: Агропромиздат, 1988. – С. 9.

⁷ Голубев, А. В. Экономическое регулирование состояния почвенного плодородия / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10. – С. 10.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же. – С. 12.

Иная картина наблюдается с внесением органических удобрений. Усилиями государства за 20 лет дореформенного периода имело место практически удвоение их внесения как на всю площадь посевов, так и в расчете на 1 га. Но даже такие усилия государства способствовали лишь стагнации удобренных площадей по сравнению с неудобренными на уровне 7,4–9,0 %. Резкое падение внесения органических удобрений в пореформенный период с 389,5 до 51,3 млн т, или в 7,6 раза, и крайне незначительный ежегодный прирост их внесения на уровне 1,5–2,0 млн т в год означают катастрофу для сельского хозяйства с воспроизводством почвенного плодородия российских земель. А если взять во внимание почти полное отсутствие скота в прогрессирующем в своем развитии фермерском секторе, то картина с воспроизводством почвенного плодородия становится еще более удручающей.

В литературных источниках указывают, что для бездефицитного баланса гумуса и питательных веществ в почве необходимо ежегодно вносить на 1 га пашни от 7–8 до 10–12 т органических удобрений¹⁰. Из сопоставления того, что требуется, с тем, что есть, становится ясным, что современное внесение их на уровне 1 т на га – это в лучшем случае всего лишь 10 % от нормы (100 г на 1 м²). И это притом, что минеральные и органические удобрения вносятся, прежде всего, на орошаемых землях. Богарные же земли зачастую не видят ни минеральных, ни органических удобрений десятилетиями. Подобного рода «забота» государства, крупного и малого аграрного бизнеса о почвенном плодородии вселяет большую тревогу. И это все на фоне того, что такая ситуация сложилась в условиях, когда в России практически постоянно реализуются программы под названием «Плодородие»¹¹. «Пусть живут и здравствуют, – пишут В. Шевченко и В. Белоусов, – соревнуются и конкурируют между собой коллективные и фермерские хозяйства, различные ассоциации и товарищества. Но при этом каждый владелец земли должен постоянно заботиться о том, чтобы от его хозяйствования она не оскудела»¹². Трудно с этим не согласиться.

Исходя из этого, неудивительно, что продуктивность и урожайность пашни в конкурирующих друг с другом крупнотоварном и фермерском секторах незначительна и претерпевает изменения лишь в зависимости от погодно-климатических условий. Так, если в дореформенные 1976–1980 гг. страна собрала 106,0 млн т зерна в среднем за год с 75,5 млн га посевной площади, в 1986–1990 гг. – 104,3 млн т с 63,1 млн га, то в 2008 г. было собрано 108,2 млн т с 46,7 млн га с рекордной урожайностью в 23,8 ц/га¹³.

Отсюда истоки дискуссии об эффективности использования минеральных удобрений на полях страны и даже

о необходимости их использования. В ходе дискуссии возникает вопрос: почему даже в годы рекордного внесения удобрений (порядка 120 кг/га) мы имели урожайность зерновых 14,5 ц/га, в то время как, по утверждению академика В. И. Кирюшина¹⁴, среднюю урожайность по стране на уровне 15–17 ц/га можно получить вообще без удобрений? Мнения авторитетнейших ученых по столь принципиальному вопросу расходятся¹⁵. А между тем от того, каков ответ будет на этот вопрос, совсем по-разному будут оцениваться перспективы развития аграрного сектора экономики страны.

Но если на производство минеральных удобрений долгие годы создавалась и действует целая отрасль индустрии химической промышленности, то «индустрия» органических удобрений создается самими аграрными производителями. Как она выглядит на сегодняшний день (табл. 6)?

Поголовье основных «производителей» органических удобрений – крупного рогатого скота – снизилось в пореформенный период в 2,7 раза и имеет ярко выраженную тенденцию к снижению с некоторой стабилизацией в последние 4 года. Та же картина и с поголовьем остальных животных: свиней стало меньше в 2,4 раза, а овец и коз – в 2,7 раза. За почти столетний период наблюдений поголовье крупного рогатого скота никогда не было таким низким, как сегодня. Так что неблагоприятно не только с производством и потреблением минеральных удобрений, но и с главным улучшателем почвенного плодородия – органическими удобрениями.

Между тем положение с органическими удобрениями могло бы быть несколько улучшено по сравнению с нынешним его состоянием, если бы была возможность использования навоза, накопленного в хозяйствах населения (табл. 7).

Дело в том, что количество поголовья крупного рогатого скота (да и остального практически тоже) в хозяйствах населения столько же, сколько и в крупнотоварном секторе. Но если в коллективных хозяйствах навоз используется на посевных площадях в 58,4 млн га, то в хозяйствах населения на их 3,3 млн га (почти в 20 раз меньше) такой же объем навоза полностью использован быть не может. А организаций, готовых помочь очистить сельские подворья от загрязнения навозом (тоже проблема), практически не существует.

Особый разговор о фермерском секторе. Имея 5,7 % от общего поголовья крупного рогатого скота, около 5 % свиней и 30 % – овец и коз, фермерский сектор принимает слабое участие в производстве органических удобрений, в то время как в производстве продукции растениеводства довольно успешно конкурирует с крупнотоварным сектором (табл. 8).

¹⁰ Романенко, Г. О неотложных мерах по стабилизации и развитию агропромышленного производства / Г. Романенко // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 5. – С. 12.

¹¹ Ушачёв, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачёв // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3. – С. 7.

¹² Шевченко, В. Возрождение черноземов в контексте продовольственной безопасности / В. Шевченко, В. Белоусов // Экономист. – 2010. – № 5. – С. 86.

¹³ Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 415–418.

¹⁴ Кирюшин, В. И. Проблема минеральных удобрений в свете технологической модернизации земледелия / В. И. Кирюшин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 5. – С. 14.

¹⁵ Алейнов, Д. П. Национальные особенности российской химизации сельского хозяйства, или семьдесят лет безуспешной борьбы за стопудовую урожайность зерновых / Д. П. Алейнов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 8. – С. 39.

Таблица 6

**Поголовье скота
(на конец года; в хозяйствах всех категорий; млн голов)**

Годы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Годы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы
1915	33,0	11,3	47,0	1995	39,7	22,6	28,0
1927	37,6	13,0	59,3	2000	27,5	15,8	15,0
1930	25,5	5,6	36,9	2001	27,4	16,2	15,6
1940	27,8	12,1	51,2	2002	26,8	17,6	16,4
1950	30,2	11,9	46,2	2003	25,1	16,3	17,3
1960	38,2	29,4	65,5	2004	23,2	13,7	18,1
1970	51,6	33,2	67,0	2005	21,6	13,8	18,6
1980	58,1	36,0	65,0	2006	21,6	16,2	20,2
1990	57,0	38,3	58,2	2007	21,5	16,3	21,5
				2008	21,0	16,2	21,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 426.

Таблица 7

Поголовье скота по категориям хозяйств на конец 2008 г. (млн гол.)

	КРС	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
Хозяйства всех категорий	21,0	16,2	21,7	1,4
в т.ч. сельскохозяйственные организации	9,9	9,3	4,1	0,4
хозяйства населения	9,9	6,1	11,0	0,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,2	0,8	6,6	0,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 426.

Таблица 8

**Структура производства основных видов продукции растениеводства
по категориям хозяйств (в % от общего объема производства)**

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Сельскохозяйственные организации							
Зерно (в весе после доработки)	99,7	94,4	90,8	80,6	78,9	78,8	78,1
Сахарная свёкла (фабричная)	99,99	95,9	94,5	88,4	87,3	87,9	89,1
Семена подсолнечника	98,6	86,3	84,3	72,1	70,1	69,9	70,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно (в весе после доработки)	0,01	4,7	8,4	18,3	20,0	20,2	21,0
Сахарная свёкла (фабричная)	0,01	3,5	4,9	10,5	11,9	11,4	9,8
Семена подсолнечника	0,0	12,3	14,5	27,4	29,6	29,7	28,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 412.

За неполные 20 лет фермерский сектор с нулевых отметок в производстве основных продуктов растениеводства, можно сказать, «очертя голову» ворвался в рынок продовольствия и оказался серьезным конкурентом для среднего и крупного аграрного бизнеса, производя сегодня 21,0 % зерна, в разные годы от 10 до 12 % сахарной свеклы и почти треть семян подсолнечника, имея значительно более низкую техническую оснащенность, обеспеченность земельными ресурсами и уровень образования кадров.

Различия между конкурирующими коллективным крупнотоварным и индивидуальным мелкотоварным секторами аграрной экономики довольно существенны, однако ныне фермерский сектор вышел из младенчески

неразвитого состояния, показал на практике не только способность к выживанию, но и умение добиваться значительных успехов в борьбе с несравненно технически и организационно более мощным конкурентом.

У фермерского сектора множество проблем, одну из которых составляет его преимущественная ориентация на производство растениеводческой продукции. Игнорирование фермерским сектором производства животноводческой продукции является крупным его недостатком.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алейнов, Д. П. Национальные особенности российской химизации сельского хозяйства, или семьдесят лет безуспешной борьбы за стопудовую урожайность зерновых / Д. П. Алейнов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 8. – С. 36–39.
2. Голубев, А. В. Экономическое регулирование состояния почвенного плодородия / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10. – С. 10–12.
3. Исправникова, Н. Парадоксы аграрных реформ в России / Н. Исправникова // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 13–19.
4. Кирюшин, В. И. Проблема минеральных удобрений в свете технологической модернизации земледелия / В. И. Кирюшин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 5. – С. 13–17.
5. Козенко, З. Н. Особенности стартовых условий создания и функционирования сельских кредитных кооперативов в Волгоградской области / З. Н. Козенко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2009. – № 9. – С. 121–130.
6. Лубков, А. Н. Письма с конгресса экономистов-аграрников «Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства» / А. Н. Лубков // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 5. – С. 4–9.
7. Мальцев, Т. С. Поле – наша судьба / Т. С. Мальцев // Человек и земля / сост. Р. С. Карпинская, С. А. Никольский. – М.: Агропромиздат, 1988. – С. 8–10.
8. Милосердов, В. В. Не может государство быть социальным при униженном крестьянстве / В. В. Милосердов // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 12. – С. 4–9.
9. Романенко, Г. О неотложных мерах по стабилизации и развитию агропромышленного производства / Г. Романенко // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 5.
10. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 852 с.
11. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 847 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.
13. Ушачёв, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачёв // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3. – С. 4–12.
14. Черняков, Б. А. Конкурентоспособность аграрного сектора США: полезный опыт для России / Б. А. Черняков // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 6. – С. 8–12.
15. Шевченко, В. Возрождение чернозёмов в контексте продовольственной безопасности / В. Шевченко, В. Белосусов // Экономист. – 2010. – № 5. – С. 80–92.

REFERENCES:

1. Alejnov, D. P. National peculiarities of the Russian chemization of agriculture, or seventy years of unsuccessful struggle for high yield of grain crops / D. P. Alejnov // Economy of the agricultural and processing enterprises. – 2009. – # 8. – P. 36–39.
2. Golubev, A. V. Economic regulation of the soil fertility conditions / A. V. Golubev. – Economy of agricultural and the processing to the enterprises. – 2008. – # 10. – P. 10–12.
3. Ispravnikova, N. Paradoxes of agrarian reforms in Russia / N. Ispravnikova // Agrarian and industrial complex: economy and management. – 2009. – # 2. – P. 13–19.
4. Kirjushin, V. I. Issue of mineral fertilizers in the light of technological modernization of agriculture / V. I. Kirjushin // Economy of agricultural and the processing enterprises. – 2009. – # 5. – P. 13–17.
5. Kozenko, Z. N. Peculiarities of initial conditions of formation and functioning of rural credit cooperatives in the Volgograd Region / Z. N. Kozenko // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd institute of business. – 2009. – # 9. – P. 121–130.
6. Lubkov, A. N. Letters from the congress of agricultural economists Issues of economic growth and competitiveness of agriculture / A. N. Lubkov // Agrarian bulletin of the Urals. – 2009. – # 5. – P. 4–9.
7. Maltsev, T. S. Field is our destiny / T. S. Maltsev // The person and the land / composed by R. S. Karpinsky, S. A. Nikolsky. – M.: Agropromizdat, 1988. – P. 8–10.
8. Miloserdov, V. V. The state cannot be social in case of eliminated peasantry / V. V. Miloserdov // Agrarian bulletin of the Urals. – 2009. – # 12. – P. 4–9.
9. Romanenko, G. Regarding urgent measures for stabilization and development of agricultural production / G. Romanenko // Agrarian and industrial complex: economy and management. – 1999. – # 5.
10. The Russian statistical year-book. 2006: statistical collection / Rosstat. – M., 2006. – 852 p.
11. The Russian statistical year-book. 2008: statistical collection / Rosstat. – M., 2008. – 847 p.
12. The Russian statistical year-book. 2009: statistical collection / Rosstat. – M., 2009. – 795 p.
13. Ushachyov, A. G. Economic growth and competitiveness of agricultural economy of Russia / I. G. Ushachyov // Agrarian bulletin of the Urals. – 2009. – # 3. – P. 4–12.

14. Chernjakov, B. A. Competitiveness of agrarian sector of the USA: useful experience for Russia / B. A. Chernjakov // Agrarian bulletin of the Urals. – 2009. – # 6. – P. 8–12.

15. Shevchenko, V. Renewal of the black earth in the context of food safety / V. Shevchenko, V. Belousov // Economist. – 2010. – # 5. – P. 80–92.

УДК 338.43
ББК 65.325.15

Бычков Михаил Федорович,
д. э. н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru;
Егоров Николай Владимирович,
аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РЫНОЧНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВЫСОКОБЕЛКОВЫХ КУЛЬТУР

MARKET METHODS OF EVALUATION OF AVAILABILITY OF HIGH-PROTEIN CROPS

В настоящее время прогнозных показателей рентабельности недостаточно для планирования компаний производственных ресурсов, поэтому при планировании бизнеса необходимо использовать методы оценки продукции. В статье рассматриваются рыночные методы оценки перспективности высокобелковых культур с учетом внешних и внутренних факторов производств, критерии оценки сектора бизнеса и показан SWOT-анализ слабых и сильных сторон продукта. Проанализирована производственно-маркетинговая цепочка высокобелковых культур. Показаны особенности функционирования рынка высокобелковых культур в разрезе видов продукции: семенные бобы, продовольственные и фуражные. Современная ситуация в экономике России требует от сельскохозяйственного производства рационального и экономически обоснованного подхода к решению о возделывании новых видов культур.

At present, the forecast of profitability indices is not enough to companies for planning of production resources, so when planning business it is required to use methods of products evaluation. The article has reviewed the market methods of evaluation of availability of high protein crops with regards to external and internal factors of production, criteria of evaluating of business sector, and SWOT – analysis of the strengths and weaknesses of the product. The article has analyzed the production-marketing chain of high-protein crops. The peculiarities of functioning of the market of high-protein crops as per types of production: seed, food and feed beans, have been analyzed. The current situation in the Russian economy requires rational and economically-sound approach to cultivation of new types of crops from agricultural production.

Ключевые слова: высокобелковые культуры, показатели рентабельности, оценка перспективности, конкурентоспособность, оценка эффективности, позиционирование

продукта, принятие решений, оценка сектора бизнеса, факторы конкурентоспособности, конкурентная среда, производственно-маркетинговая цепь.

Keywords: high-protein crops, profitability indices, prospects rating, competitiveness, performance evaluation, product positioning, decision making, evaluation of business sector, factors of competitiveness, the competitive environment, manufacturing-marketing chain.

Принятие решения о начале возделывания той или иной новой для хозяйства культуры требует выработки критериев оценки ее перспективности и применения маркетинговых методов для проведения такой оценки. Практически каждое сельскохозяйственное предприятие с позиций маркетинга является диверсифицированной компанией, в которой сосуществуют различные отрасли растениеводства и животноводства. Одной из основных функций управления таким предприятием является принятие решений о том, как должны распределяться между различными отраслями производства денежные ресурсы, материалы и квалифицированная рабочая сила.

В относительно стабильных экономических условиях при сопоставлении разных отраслей сельскохозяйственного производства основным критерием оценки их перспективности, определения их сильных и слабых сторон является использование показателя рентабельности. Это объясняется тем, что отрасль, где перспективы бизнеса благоприятны и положение предприятия прочное, может иметь большую рентабельность, чем та, в которой перспективы бизнеса менее благоприятны и положение предприятия непрочное.

Однако, по мнению ряда известных специалистов, в том числе Генри Асселя¹, показатели и прогнозы рен-

¹ Ассель, Генри. Маркетинг: принципы и стратегия / Генри Ассель. – М.: ИНФРА-М, 2001.